

Заключение. В конце XVI века в текстах витебских завещаний функционируют формы указательных местоимений *тотъ, сесь, таковыи, такои, оныи*. Местоимение *тотъ* отличается разнообразием грамматических форм и выполнением разных стилистических функций. Местоимение *сесь* выполняет функции отсылки к содержанию текста и отсылки к внетекстовой реальности. Особенность функционирования местоимения *таковыи* проявляется в тенденции его сочетания с абстрактными существительными.

1. Демидов, Д.Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Д. Г. Демидов. – Санкт-Петербург, 2011. – 611 с.
2. Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад. : А. Ф. Аляксандрава, В. У. Бабкова, І. М. Бобер ; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.

К ВОПРОСУ О СТИЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЫ

Е.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Стремление сохранить осевшее в памяти прошлое, передать представление о нем читателям разных поколений побуждает писателей, военных, актеров театра и кино, политиков к созданию литературных мемуаров. Имеющиеся в настоящее время исследования мемуарной прозы не дают полного освещения проблематики её жанровой и стилевой принадлежности. Различные подходы к изучению литературной мемуаристики, требуют дополнения, развития и систематизации. Это обуславливает актуальность освещаемой нами проблемы.

Цель настоящего исследования – анализ стилевой принадлежности мемуарной прозы и их специфики мемуарного жанра, который объединяет особые типы коммуникативно-речевых произведений с характерными стилевыми признаками.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале ряда произведений мемуарного жанра, созданных в первой половине XX века. В работе используются следующие методы: метод наблюдения, логико-лингвистическое описание проблемы, а также методики лингвистической интерпретации текста.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем говорить о стилевой принадлежности мемуарной прозы необходимо осветить основные моменты специфики мемуарного жанра, т. к. понятия «стиль» и «жанр» взаимосвязаны: каждый стиль реализуется в определенных жанровых формах. *Жанр* – исторически складывающийся и развивающийся тип литературного произведения (художественного, публицистического, научного и др.) [4, 56]. *Мемуары* (франц. *memoires*, от лат. *memoria* – память) – воспоминания о прошлом. *Мемуарный жанр* представлен прозаическими произведениями, описывающими реальных людей и события, свидетелем и участником которых является сам автор. Обобщим наиболее существенные черты мемуарного жанра, выделяемые различными исследователями:

- 1) *лично-субъективное начало* как осознание себя в потоке истории;
- 2) *ретроспективность* (в широком значении – воспоминание о давно и совсем недавно минувшем);
- 3) *ассоциативно-хронологический принцип* организации повествования, позволяющий соединить хронологическую канву с авторскими отступлениями;
- 4) *концептуальность* как образное отражение писателем в произведении определенного взгляда на действительность;
- 5) *репрезентативность* как отражение менталитета автора, с одной стороны, как личности, с другой – как представителя определенной группы, сословия, носителя культурной традиции;
- 6) *память* как специфика произведения (мемориальность) и как когнитивное основание для речепорождения мемуарных текстов;
- 7) *документальность* (отражение реальности);
- 8) *уровень подлинности* (мемуарная проза предполагает слияние документа или документированного повествования, домысла и вымысла; порой такое слияние столь органично, что только хорошее знание реальных фактов позволяет разграничить эти способы изображения);
- 9) *типизация* (выявление общезначимого, характерного в реальных фактах и обстоятельствах);
- 10) *эстетизация* документа и реальной первоосновы произведения.

Комплекс перечисленных признаков служит методологическим критерием, позволяющим отнести то или иное произведение к мемуарному жанру. Но мемуаристика является гибкой жанровой формой, открытой к модификациям и обновлениям. Вышеперечисленные функциональные черты могут проявляться в произведениях мемуарной прозы различным образом и в неравной мере, что обуславливает наличие многообразия жанровых модификаций мемуаристики: автобиографии, собственно мемуары, дневники, записки, исповедальная проза, очерк, литературный портрет и др. Данные модификации могут активно взаимодействовать с другими жанрами, а также между собой, что приводит к созданию образцов утонченной историографии, блестящего эссеизма, романического повествования.

Такой синтетический характер мемуарной прозы оставляет открытым вопрос о её стилевой принадлежности. *Стиль*, например, трактуется А.И. Горшковым как «исторически сложившаяся разновидность употребления языка, отличающаяся от других подобных разновидностей особенностями состава и организации языковых единиц» [2, 35]. Как правило, с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов выделяют пять функциональных стилей (*научный, официально-деловой, публицистический, разговорно-обиходный, художественный*). Каждый из них характеризуется особыми *стилевыми чертами* [4]. Анализ стилиевых черт конкретного мемуарного текста позволяет установить его стилевую принадлежность. Так, фактографичность, открытая оценочность, точность делают мемуарную прозу порой публицистической, документальной; наличие образности, эстетической направленности, эмоциональности предопределяет возможную отнесённость к художественному стилю. Такое стремление мемуарной прозы к документальности, с одной стороны, и к эстетизации и типизации реальной первоосновы (документа), с другой, обуславливает её двойственный документально-художественный характер и, как следствие, её широкую стилистическую вариативность. Мемуарное повествование может быть отмечено и красочностью художественной прозы (*Детство* (1914) и *В людях* (1916) М. Горького), и публицистической пристрастностью (*Люди, годы, жизнь* (1960–1965) И. Эренбурга), и строго научным обоснованием происходящего (5–7 части *Былого и дум* (1852–1867) А.И. Герцена).

Сопряжение документального и художественного начал в мемуарной прозе находит свое проявление в той функциональной нагруженности, которую приобретает документ в литературе:

– документальная основа явственно проступает в форме цитат, авторского пересказа первоисточника или прямых наблюдений писателя над объектом изображения (*документальная мемуаристика*);

– документ растворяется в произведении, служит отправной точкой беллетризации (*документально-художественная мемуаристика*);

– документ вводится в произведение частично, включается в систему изобразительных средств, дополняется ими, становится источником аллюзий и реминисценций (*художественная мемуаристика*) [3, 12].

Такая классификация мемуарной прозы является достаточно условной. Порою очень сложно определить стилевую принадлежность конкретного мемуарного текста. На помощь исследователю в данном случае приходит *стилистический анализ текста*, который учитывает его коммуникативную природу и антропоцентризм; лингвистические и экстралингвистические факторы стилеобразования [1, 65].

Заключение. Проведенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что каждое произведение мемуарной прозы обладает безусловной уникальностью, что обусловлено совмещением реальности факта с богатством литературных возможностей его отражения. Стилиевая принадлежность мемуарного текста может определяться в широком диапазоне: от научного, публицистического до художественного стиля.

1. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие / Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
2. Горшков, А.И. Русская словесность: От слова к словесности: учебное пособие / А.И. Горшков. – 7-ое изд. – М.: Просвещение, 2010. – 492 с.
3. Симонова, Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра: учебное пособие / Т.Г. Симонова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 119 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Е.А. Баженова [и др.]; под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.